

15. Вопросы, касающиеся Корейской Народно-Демократической Республики

Первоначальное рассмотрение

А. Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо Генерального секретаря от 19 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности

Записка Генерального секретаря

Решение от 8 апреля 1993 года: заявление Председателя

По итогам консультаций, проведенных 8 апреля 1993 года, Председатель сделал от имени членов Совета следующее заявление для средств массовой информации¹:

Члены Совета принимают к сведению устное заявление от 6 апреля 1993 года и письменный доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-на Ханса Бликса. Они также принимают к сведению письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности, в приложении к которому содержится письмо министра иностранных дел этой страны со ссылкой на Статью X Договора о нераспространении ядерного оружия.

Члены Совета обеспокоены возникшей ситуацией. В связи с этим они подтверждают важность Договора и его соблюдения его участниками.

Члены Совета также выражают поддержку Совместной декларации об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной, подписанной КНДР и Республикой Корея.

Члены Совета приветствуют все усилия, направленные на урегулирование этой ситуации, и, в частности, призывают Агентство продолжать проводимые им консультации с Корейской Народно-Демократической Республикой и прилагаемые им конструктивные усилия в целях надлежащего урегулирования вопроса о ядерном контроле в КНДР.

Члены Совета по-прежнему будут следить за этой ситуацией.

Решение от 11 мая 1993 года (3212-е заседание): резолюция 825 (1993)

Письмом от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета² представитель Корейской Народно-Демократической Республики препроводил письмо министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от того же числа. В своем письме министр иностранных дел проинформировал Совет о том, что

правительство Корейской Народно-Демократической Республики 12 марта 1993 года приняло решение выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия в соответствии с пунктом 1 статьи X Договора в связи со сложившимися в Корейской Народно-Демократической Республике исключительными обстоятельствами, которые поставили под угрозу ее высшие интересы. Он заявил, что Соединенные Штаты вместе с Республикой Корея возобновили совместные военные учения «Тим спирит», которые являются своего рода репетицией ядерной войны и источником угрозы для Корейской Народно-Демократической Республики. Кроме того, по их наущению некоторые должностные лица секретариата и ряд государств — членов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) приняли на заседании Совета управляющих МАГАТЭ 25 февраля 1993 года несправедливую резолюцию. Он отметил, что в этой резолюции от Корейской Народно-Демократической Республики требуют открыть военные объекты, которые не имеют никакого отношения к ее ядерной деятельности, в нарушение Устава МАГАТЭ, Соглашения о гарантиях и договоренности, достигнутой между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой. Он заявил, что если оставить такой акт без ответа, то это лишь создаст прецедент, способствующий узакониванию ядерных угроз в отношении государств-участников, не обладающих ядерным оружием, и вмешательства в их внутренние дела. Министр выразил надежду на то, что Совет примет к сведению решение правительства Корейской Народно-Демократической Республики выйти из Договора о нераспространении, пока не будет признано, что ядерные угрозы США и несправедливое отношение МАГАТЭ к Корейской Народно-Демократической Республике устранены.

Своим письмом от 19 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности³ Генеральный секретарь препроводил Совету сообщение, направленное ему Генеральным директором МАГАТЭ, по вопросу об осуществлении Соглашения о гарантиях между Корейской Народно-Демократической Республикой и Агентством. К этому сообщению прилагались резолюция, принятая Советом управляющим МАГАТЭ 18 марта 1993 года, и доклад Генерального директора МАГАТЭ, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом 25 февраля 1993 года, которая, в частности, призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики обеспечить полное сотрудничество с МАГАТЭ, чтобы дать Агентству возможность в полной мере выполнить свои обязательства по Соглашению о гарантиях, а также позитивно и быстро ответить на просьбу Генерального директора от 9 февраля 1993 года о доступе к дополнительной информации и двум дополнительным объектам.

¹ S/25562, включено в качестве решения Совета Безопасности в Резолюции и решения Совета Безопасности за 1993 год, стр. 142.

² S/25405.

³ S/25445.

Генеральный директор МАГАТЭ сообщил, что 26 февраля 1993 года он направил текст этой резолюции Корейской Народно-Демократической Республике и просил принять инспекционную группу. 10 марта Корейская Народно-Демократическая Республика проинформировала Генерального директора о том, что она отложила рассмотрение вопроса о приеме инспекционной группы, ссылаясь на возобновление Соединенными Штатами и Республикой Корея совместных военных учений «Тим спирит» и на введение с 9 марта приказом верховного главнокомандующего Корейской Народно-Демократической Республики «полувоенного положения». В этот же день Генеральный директор ответил на это сообщение, указав, что «полувоенное положение» не может препятствовать осуществлению Соглашения о гарантиях.

Затем Генеральный директор сообщил, что получил текст заявления правительства Корейской Народно-Демократической Республики от 12 марта, в котором объявляется о его решении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия и указывается, что эта позиция останется неизменной до тех пор, пока Соединенные Штаты не прекратят прибегать к ядерным угрозам в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, а секретариат МАГАТЭ не станет вновь соблюдать принцип независимости и беспристрастности. После чего он направил Корейской Народно-Демократической Республике сообщение о том, что Договор и Соглашение о гарантиях продолжают действовать до вступления в силу объявленного выхода из Договора, т.е. до истечения трех месяцев после уведомления всех остальных сторон и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Кроме того, он отметил, что заявление о намерении выйти из Договора о нераспространении не должно препятствовать осуществлению Соглашения о гарантиях. В своем ответе от 16 марта Корейская Народно-Демократическая Республика заявила, что, поскольку некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ отошли от принципа объективности и беспристрастности и присоединились к заговору враждебной по отношению к ним стороны, она не может принять инспекционную группу Агентства. В резолюции от 18 марта 1993 года Совет управляющих просил Генерального директора, помимо прочего, продолжить прилагать усилия и вести диалог и доложить 31 марта 1993 года об ответе Корейской Народно-Демократической Республики на резолюцию от 25 февраля.

Запиской от 12 апреля 1993 года⁴ Генеральный секретарь препроводил членам Совета Безопасности письмо Генерального директора МАГАТЭ от 6 апреля 1993 года, в котором от имени Совета управляющих он представил Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее свой доклад о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика не соблюдает Соглашение о гарантиях и что Агентство не в состоянии удостовериться, осуществляется ли непрерывное материалов, поставленных под гарантии, в соответствии с резолюцией, принятой Советом управляющих МАГАТЭ 1 апреля 1993 года. В той резолюции Совет, на основании доклада

Генерального директора, констатировал, что Корейская Народно-Демократическая Республика не выполняет свои обязательства по Соглашению о гарантиях с Агентством и что Агентство не в состоянии удостовериться в том, что переключения ядерных материалов, поставленных под гарантии согласно условиям Соглашения о гарантиях, для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств не происходит, и постановил, как того требует статья XII.C устава и в соответствии со статьей 19 Соглашения о гарантиях, доложить об этих выводах Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

На своем 3212-м заседании 11 мая 1993 года Совет включил в свою повестку дня письмо представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета, письмо Генерального секретаря от 19 марта 1993 года на имя Председателя Совета, а также записку Генерального секретаря.

Совет пригласил представителей Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Председатель (Российская Федерация) обратил внимание членов Совета на текст проекта резолюции, представленный Венгрией, Испанией, Новой Зеландией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Францией и Японией⁵. Он также обратил их внимание на ряд других документов⁶.

Представитель Корейской Народно-Демократической Республики, ссылаясь на свое письмо от 10 мая 1993 года⁷, в котором он официально просил Совет Безопасности рассмотреть на своем заседании вопрос о злоупотреблении МАГАТЭ Соглашением о гарантиях между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, выразил надежду на то, что его просьба будет считаться официальным пунктом повестки дня в соответствии с применимыми положениями Устава и временными правилами процедуры Совета. Напоминая о заявлении правительства Корейской Народно-Демократической Республики от 12 марта 1993 года⁸, он указал на то, что основной причиной, вынудившей его страну выйти из Договора о нераспространении, стало то, что Соединенные Штаты продолжают наращивать ядерные угрозы в отношении ее и манипулируют некоторыми должностными лицами секретариата МАГАТЭ с тем, чтобы открыть ее военные

⁵ S/25745.

⁶ Письмо представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 9 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/25576); письмо представителя Болгарии от 12 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря (S/25581); письмо представителя Турции от 13 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря (S/25593); письмо представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 15 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/25595); письмо представителя Паррагвая от 4 мая 1993 года на имя Генерального секретаря (S/25734); письмо представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 10 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/25747).

⁷ S/25747.

⁸ S/25407, приложение.

⁴ S/25556.

базы и разоружить ее. Во-первых, Соединенные Штаты наращивали свою ядерную угрозу в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, сохраняя при этом свое ядерное оружие в Республике Корея, невзирая на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика присоединилась к Договору и добросовестно выполняет свои обязательства по нему. Такая угроза представляет собой вопиющее нарушение Договора, а также резолюции 255 (1968) Совета Безопасности от 19 июня 1968 года⁹. Во-вторых, Соединенные Штаты и их сторонники сфабриковали «принципиальные расхождения» между заявлениями Корейской Народно-Демократической Республики и выводами МАГАТЭ. В-третьих, некоторые сотрудники секретариата МАГАТЭ не выполнили свои обязанности сотрудников международной организации и стали приспешниками Соединенных Штатов, передав им информацию о результатах инспекции в нарушение Устава МАГАТЭ. В-четвертых, отказ Корейской Народно-Демократической Республики разрешить Агентству незаконную инспекцию «подозрительных объектов» был не чем иным, как осуществлением суверенным государством своего полного права, что ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как несоблюдение Соглашения о гарантиях. В-пятых, поскольку нет никаких юридических или технических оснований для обсуждения вопроса о «несоблюдении» Корейской Народно-Демократической Республикой Соглашения о гарантиях или ее выхода из Договора, вместо этого Совету Безопасности следует обязательно обсудить действия Соединенных Штатов и некоторых сотрудников МАГАТЭ.

Представитель Корейской Народно-Демократической Республики также заявил, что выход его страны из Договора и проблемы, связанные с осуществлением Соглашения о гарантиях, нельзя трактовать как угрозу международному миру или безопасности других стран. Нет никаких юридических или технических оснований для обсуждения так называемой «ядерной проблемы» на заседании Совета Безопасности. Подписание договора, присоединение к нему, расторжение или выход из него являются законными действиями, предусматриваемыми суверенными правами независимого государства, в которые никто не может вмешиваться. Более того, выход Корейской Народно-Демократической Республики из Договора был мерой самообороны на основании права государства выходить из Договора в порядке осуществления своего национального суверенитета в том случае, если государство — участник Договора сочтет, что его высшие интересы находятся под угрозой.

Обращаясь к проекту резолюции, он заявил, что он нацелен на нарушение суверенитета Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку не учитывает требования статьи 33 главы VI Устава Организации Объединенных Наций, Устав МАГАТЭ и нормы международного права, связанные с тем, что споры следует разрешать путем диалога и переговоров. Следует отвергнуть этот проект резолюции, поскольку он является необоснованным и противоречит

пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и пункту *d* статьи 3 устава МАГАТЭ, в которых призывается уважать суверенитет государств-членов. Принятие этой резолюции вынудит Корейскую Народно-Демократическую Республику прибегнуть к соответствующим мерам самообороны. Завершив свое выступление словами о том, что этот вопрос нельзя решить без всеобъемлющего урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове, он призвал Соединенные Штаты отозвать резолюцию¹⁰.

Представитель Республики Корея заявил, что МАГАТЭ передало этот вопрос в Совет Безопасности, исчерпав все предоставляемые ему его Уставом средства для решения этого вопроса. Он заявил, что, хотя Корейская Народно-Демократическая Республика охарактеризовала два объекта как военные, это не дает им иммунитета от инспекций. В соответствии с Соглашением с Корейской Народно-Демократической Республикой МАГАТЭ имеет право инспектировать объекты, которые оно на веских основаниях считает связанными с ядерной программой, независимо от того, являются они военными или нет. Касаясь утверждений Корейской Народно-Демократической Республики о том, что учения «Тим спирит» являются репетицией ядерной войны, выступающий заявил, что эти учения носят исключительно оборонительный характер и предусматривают использование лишь обычных вооружений. Наконец, обвинение, выдвинутое Корейской Народно-Демократической Республикой в адрес некоторых сотрудников секретариата МАГАТЭ, в том, что они пристрастны и что недружественная страна оказывает на них давление, абсолютно необоснованно. В этой связи он отметил, что Совет управляющих МАГАТЭ подтвердил свое полное доверие секретариату в своей резолюции от 18 марта 1993 года.

Далее выступающий заявил, что, отказываясь разрешить МАГАТЭ провести инспекции ядерных объектов, в отношении которых имеются подозрения, и решив выйти из Договора, Корейская Народно-Демократическая Республика создает серьезную угрозу международному миру и безопасности, в частности безопасности и стабильности Северо-Восточной Азии, и наносит удар по прошлым достижениям в области снижения напряженности на Корейском полуострове, таким как Совместное заявление об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной. Она также создает угрозу режиму Договора и системе гарантий МАГАТЭ. Хотя верно то, что любой участник Договора имеет право выйти из него, в нем также предусмотрено, что этим правом можно воспользоваться лишь в случае, если исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны.

Сославшись на заявление Председателя, принятое на заседании Совета Безопасности, проведенном на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года, в котором в том числе говорилось¹¹ о том, что члены Совета примут соответствующие меры в случае любых нарушений, доведенных до их сведения МА-

⁹ Принята на 1433-м заседании 10 голосами при 5 воздержавшихся (Алжир, Бразилия, Индия, Пакистан и Франция), при этом никто не голосовал против.

¹⁰ S/PV.3212, стр. 7–25.

¹¹ См. S/23500.

ГАТЭ, выступающий выразил уверенность в том, что основная ответственность за прекращение разработки ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой лежит на международном сообществе в целом, и в особенности на Совете Безопасности, который по Уставу наделен полномочиями по поддержанию международного мира и безопасности¹².

Представитель Соединенных Штатов заявила, что рассматриваемый Советом вопрос касается несоблюдения Корейской Народно-Демократической Республикой ее обязательств по заключенному ею с МАГАТЭ Соглашению о гарантиях и последовавшего затем объявления о намерении выйти из Договора о нераспространении. Она подчеркнула, что подобные споры затрагивают международные учреждения и международное сообщество, а не только одну страну. Отвечая на обвинения, выдвинутые Корейской Народно-Демократической Республикой против Соединенных Штатов, она заявила, что Соединенные Штаты, как и другие страны, предоставляют МАГАТЭ информацию и техническую помощь по запросу Агентства с тем, чтобы поддержать осуществление гарантий в отношении ядерных материалов и установок. МАГАТЭ делает собственные выводы о том, соблюдают ли страны заключенные соглашения о гарантиях, основываясь в первую очередь на информации, поступающей от его собственных инспекторов, но с учетом сведений, представленных правительствами государств-членов. Она опровергла заявление о том, что Соединенные Штаты создают ядерную угрозу для Корейской Народно-Демократической Республики, указав на то, что совместные военные учения «Тим спирит» носили исключительно оборонительный характер и проходили с использованием только обычных вооружений¹³.

Представитель Китая, выступая по мотивам голосования, высказал мнение, что вопрос, касающийся Корейской Народно-Демократической Республики, — это главным образом вопрос об отношениях между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами и между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея. Поэтому его следует решать должным образом на основе прямого диалога и консультаций между Корейской Народно-Демократической Республикой и тремя другими заинтересованными сторонами. Китай не поддерживает рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности, не говоря уже о принятии Советом резолюции по этому вопросу. Это только усложнит ситуацию, а не приведет к надлежащему урегулированию. Поэтому Китай воздержится при голосовании по проекту резолюции¹⁴.

После этого проект резолюции был поставлен на голосование и принят 13 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против¹⁵, в качестве резолюции 825 (1993), которая гласит:

¹² S/PV.3212, стр. 26–33.

¹³ Там же, стр. 33–35.

¹⁴ Там же, стр. 42 и 43.

¹⁵ Результаты голосования см. в S/PV.3212, стр. 43; см. также главу IV.

Совет Безопасности,

рассмотрев с озабоченностью письмо министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности о намерении правительства Корейской Народно-Демократической Республики выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия и доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии,

ссылаясь на заявление Председателя Совета от 8 апреля 1993 года, в котором члены Совета приветствуют все усилия, направленные на урегулирование этой ситуации, и, в частности, призывают Агентство продолжать проводимые им консультации с Корейской Народно-Демократической Республикой в целях надлежащего урегулирования вопроса о ядерном контроле в Корейской Народно-Демократической Республике,

отмечая в связи с этим исключительно большое значение Договора и подчеркивая ключевую роль гарантий Агентства в осуществлении Договора и в обеспечении использования ядерной энергии в мирных целях и вновь подтверждая важнейший вклад, который прогресс в области нераспространения может внести в поддержание международного мира и безопасности,

ссылаясь на Совместную декларацию Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной, которая, в частности, предусматривает установление пользующегося доверием и эффективного двустороннего инспекционного режима и обязательство не обладать установками по переработке ядерного топлива и обогащению урана,

отмечая, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Договора и заключила всеобъемлющее Соглашение о гарантиях в соответствии с требованиями этого Договора,

рассмотрев с сожалением выводы Совета управляющих Агентства, содержащиеся в его резолюции GOV/2645 от 1 апреля 1993 года, в отношении того, что Корейская Народно-Демократическая Республика не соблюдает своих обязательств по Соглашению о гарантиях между Агентством и КНДР и что Агентство не в состоянии проверить, не имело ли места отвлечение ядерных материалов, которые должны подпадать под гарантии в соответствии с положениями Соглашения о гарантиях между Агентством и КНДР, для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств,

принимая к сведению заявление Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, являющихся депозитариями Договора, от 1 апреля 1993 года, в котором высказывается сомнение в том, что приведенные Корейской Народно-Демократической Республикой причины выхода из Договора можно квалифицировать как исключительные обстоятельства, связанные с содержанием Договора,

принимая к сведению также ответное письмо Корейской Народно-Демократической Республики на имя Генерального директора Агентства от 22 апреля 1993 года, в котором к Генеральному директору обращены рекомендация и настоятельный призыв провести консультации с Корейской Народно-Демократической Республикой по вопросу об осуществлении Соглашения о гарантиях, а также принимая к сведению, что Корейская Народно-Демократическая Республика заявила о своей готовности вести поиск решения этой проблемы путем переговоров,

приветствуя наметившиеся в последнее время признаки улучшения сотрудничества между Корейской Народно-Демократической Республикой и Агентством и перспективы контактов между Корейской Народно-Демократической Республикой и другими государствами-членами,

1. *призывает* Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть заявление, содержащееся в ее письме от 12 марта 1993 года, и таким образом вновь подтвердить свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия;

2. *призывает также* Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать свои обязательства в области нераспространения по Договору и соблюдать свое Соглашение о гарантиях с Агентством, как указывается в резолюции GOV/2636 Совета управляющих Агентства от 25 февраля 1993 года;

3. *просит* Генерального директора Агентства продолжить консультации с Корейской Народно-Демократической Республикой в целях урегулирования проблем, которые являются предметом выводов Совета управляющих, и в надлежащие сроки представить Совету Безопасности доклад о своих усилиях;

4. *настоятельно призывает* все государства-члены призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику положительно откликнуться на настоящую резолюцию и рекомендует им содействовать поиску решения;

5. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса и в случае необходимости рассмотреть вопрос о дальнейших действиях.

После голосования представитель Франции сказал, что сложившаяся ситуация требует, чтобы Совет ясно и однозначно заявил о своей решимости добиться скорейшего урегулирования. Резолюция подтверждает эту решимость урегулировать вызывающую беспокойство ситуацию, отражающую серьезное разногласие между Корейской Народно-Демократической Республикой и всем международным сообществом, а не просто кризис в двусторонних отношениях. Однако текст резолюции не несет в себе угрозы, и в нем учитываются перспективы начала двустороннего диалога параллельно с многосторонним форматом. Выступающий закончил словами о том, что, когда заявление Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора о нераспространении вступит в силу 12 июня, это не освободит Корейскую Народно-Демократическую Республику от ответственности и вынудит Совет сделать все соответствующие выводы, как предусмотрено в резолюции¹⁶.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация не ставит под сомнение право государств выходить из договоров, если подобный выход не идет вразрез с положениями соответствующего договора. В пункте 1 статьи 10 Договора о нераспространении требуется, чтобы участник, выходящий из Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета, уведомлял о таком выходе всех участников Договора и Совет Безопасности за три месяца и чтобы такое уведомление содержало заявление об исключительных обстоятельствах, связанных с содержанием Договора, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы. В этой связи оратор упомянул совместное заявление трех депозитариев Договора — Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, в котором они выразили сомнения в том, что заявленные Корейской Народно-Демократической Республикой

причины выхода из Договора являются действительно исключительными обстоятельствами, связанными с содержанием Договора¹⁷. Он также отметил, что Корейская Народно-Демократическая Республика остается связанной своими обязательствами по Соглашению о гарантиях. По мнению правительства данного оратора, крайне важно, чтобы этот вопрос рассматривался как в многостороннем, так и в двустороннем формате. Признавая, что двусторонние контакты играют важную роль, он подчеркнул, что рассматриваемый вопрос требует многостороннего подхода, поддерживаемого многосторонними организациями, такими как МАГАТЭ. Поэтому совершенно справедливо и необходимо, чтобы Совет Безопасности сыграл свою роль в применении этого подхода и продолжил рассматривать этот вопрос, поскольку могут потребоваться дальнейшие шаги¹⁸.

Представитель Пакистана высказал мнение, что проблема в отношениях между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ была передана в Совет Безопасности весьма поспешно. Поэтому его делегация воздержалась при голосовании по резолюции Совета управляющих МАГАТЭ от 1 апреля 1993 года, однако поддержала заявление Совета Безопасности от 8 апреля 1993 года, направленное на возобновление консультаций между двумя сторонами. Делегация Пакистана также воздержалась при голосовании по резолюции, рассматриваемой Советом, из-за возражений против седьмого пункта преамбулы и пункта 1 постановляющей части. По мнению делегации, седьмой пункт преамбулы не соответствует букве и духу статьи X Договора о нераспространении, особенно если рассматривать его в увязке с пунктом 1 постановляющей части резолюции. В статье X Договора о нераспространении признается право каждого участника Договора выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. Это решение оставлено целиком на усмотрение соответствующего государства-участника¹⁹.

В. Записка Генерального секретаря (S/1994/254)

Записка Генерального секретаря (S/1994/322)

Решение от 31 марта 1994 года

(3357-е заседание): заявление Председателя

Запиской от 4 марта 1994 года²⁰ Генеральный секретарь препроводил членам Совета Безопасности письмо от 1 марта 1994 года, полученное им от Генерального директора МАГАТЭ, в котором было представлено добавление к докладу Генерального директора Совету Безопасности от 3 декабря 1993 года об осуществле-

¹⁷ S/25515, приложение.

¹⁸ S/PV.3212, стр. 53–55.

¹⁹ Там же, стр. 62 и 63.

²⁰ S/1994/254.

¹⁶ S/PV.3212, стр. 47 и 48.

нии Соглашения между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и МАГАТЭ о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Генеральный директор сообщил, что после состоявшихся в декабре 1993 года обсуждений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки компетентные органы Корейской Народно-Демократической Республики в начале января уведомили Агентство, что они готовы принять у себя инспекцию заявленных ядерных материалов и установок, требуемую для обеспечения «непрерывности применения гарантий». С тех пор состоялось несколько раундов подробных обсуждений на рабочем уровне между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой относительно видов деятельности, подлежащих осуществлению в ходе следующей инспекции заявленных ядерных материалов и установок в этой стране. В ходе обсуждений Корейская Народно-Демократическая Республика ссылалась на то, что она называет «уникальным положением» Корейской Народно-Демократической Республики в рамках Договора о нераспространении, — положение, при котором Корейская Народно-Демократическая Республика сама определяет, какие виды инспекционной деятельности необходимы для обеспечения «непрерывности гарантий». Однако, по мнению Агентства, только его секретариат определяет, какие виды инспекционной деятельности необходимы для удовлетворения его технических требований. Агентство указало, что целью следующей инспекции является сбор данных, достаточных для того, чтобы оно смогло проверить отсутствие переключения ядерного материала на семи заявленных установках со времени проведенных ранее инспекций и принять такие меры, которые необходимы для того, чтобы обеспечить возможность будущей проверки непереклечения. Хотя в ходе обсуждений не было достигнуто согласия по поводу формальной основы для инспекции, был составлен и утвержден подробный перечень видов инспекционной деятельности. Тем не менее Генеральный директор отметил, что виды инспекционной деятельности, которые Агентство и Корейская Народно-Демократическая Республика согласовали, относятся к семи ядерным установкам, заявленным Корейской Народно-Демократической Республикой, и не учитывают необходимость доступа к дополнительной информации и дополнительным объектам, а также другую деятельность, требуемую для проверки полноты первоначального инвентарного списка ядерных материалов и установок Корейской Народно-Демократической Республики. Инспекционная группа выехала 26 февраля и должна прибыть в Пхеньян 1 марта.

Запиской от 22 марта 1994 года²¹ Генеральный секретарь препроводил членам Совета Безопасности очередной доклад от 21 марта 1994 года, полученный им от Генерального директора МАГАТЭ, об осуществлении Соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспростра-

нении ядерного оружия и текст резолюции по этому вопросу, принятой в тот же день Советом управляющих МАГАТЭ. Генеральный директор доложил, что в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе консультаций 15 февраля, инспекционная работа проходила без трудностей на всех установках, за исключением радиохимической лаборатории. Трудности в радиохимической лаборатории были связаны с согласованной инспекционной деятельностью, имеющей целью восстановление непрерывности информации путем отбора проб и взятия мазков. Генеральный директор отметил в этой связи, что в ходе инспекции инспекторы Агентства просили разрешить им выполнить лишь те виды деятельности, на которые Корейская Народно-Демократическая Республика уже дала свое согласие. Кроме того, инспекционная группа согласилась в ходе инспекции радиохимической лаборатории в некоторых случаях заменить отбор жидких проб, создававший технические проблемы для Корейской Народно-Демократической Республики, отбором мазков при условии, что это будет отвечать согласованной цели инспекции. При обсуждении и в переписке с Корейской Народно-Демократической Республикой Агентство дало ясно понять, что для достижения целей инспекции Агентству совершенно необходимо осуществить все виды деятельности, на которые Корейская Народно-Демократическая Республика дала свое согласие. Можно лишь сделать вывод, что по некоторым положениям, имеющим решающее значение с точки зрения способности Агентства обнаружить какое-либо переключение ядерного материала, Корейская Народно-Демократическая Республика пренебрегла собственными обязательствами. В результате ограничений инспекционной деятельности инспекционная группа Агентства оказалась не в состоянии выполнить договоренность между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ от 15 февраля применительно к радиохимической лаборатории. Без осуществления требуемой деятельности Агентство не может обеспечить непрерывность информации об эксплуатационном статусе этой установки за период времени, прошедший после инспекции, проведенной в феврале 1993 года. Генеральный директор заключил, что Агентство не в состоянии сделать выводы ни о том, имело ли место переключение ядерного материала, ни о том, проводилась ли переработка или другие операции в радиохимической лаборатории с того времени.

В резолюции от 21 марта Совет управляющих постановил, помимо прочего, что Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему не соблюдает Соглашение о гарантиях, усугубляет ситуацию, не разрешая инспекторам МАГАТЭ проводить необходимую инспекционную деятельность, и что, следовательно, Агентство не в состоянии проверить, имело ли место переключение ядерных материалов, поставленных под гарантии согласно условиям Соглашения о гарантиях, для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

На своем 3357-м заседании 31 марта 1994 года Совет Безопасности включил в повестку дня две записки Генерального секретаря от 4 и 22 марта 1994 года. Со-

²¹ S/1994/322.

вет пригласил представителей Японии и Республики Корея, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Затем Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на ряд документов²². Письмом от 21 марта 1994 года на имя Председателя Совета²³ представитель Корейской Народно-Демократической Республики препроводил заявление представителя Генерального департамента Корейской Народно-Демократической Республики по атомной энергии от 18 марта 1994 года. Согласно этому заявлению, инспекция была направлена исключительно на поддержание непрерывности гарантий в установленном порядке, что обусловлено уникальностью положения Корейской Народно-Демократической Республики, которая временно приостановила осуществление объявленного ею выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия. В ходе двусторонних консультаций 15 февраля 1994 года секретариат МАГАТЭ признал, что согласованная инспекция будет инспекцией, которая необходима для обеспечения непрерывности гарантий, и стороны достигли договоренности о сфере охвата такой инспекции. По мере проведения указанной инспекции секретариат Агентства и инспекционная группа в одностороннем порядке заявили, что их инспекция не является инспекцией, необходимой для обеспечения непрерывности гарантий, а инспекцией, проводимой в соответствии с положениями Соглашения о гарантиях. Они выдвинули чрезмерные требования, не имеющие отношения к цели и характеру инспекции, направленной на проверку отсутствия ядерной деятельности, и являющиеся нарушением договоренности, достигнутой в ходе консультаций. Тем не менее деятельность, осуществленная инспекционной группой МАГАТЭ, была достаточна, чтобы дать Агентству возможность как полностью проверить переключение ядерного материала на ядерных установках в Корейской Народно-Демократической Республике, так и однозначно обеспечить непрерывность гарантий. Письмом от 25 марта 1994 года на имя Председателя Совета²⁴ представитель Корейской Народно-Демократической Республики препроводил новое заявление представителя Генерального департамента по атомной энергии от 24 марта 1994 года. В заявлении утверждаются выводы, сделанные Советом управляющих, содержащиеся в его резолюции от 21 марта, и заявляется о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика не обязана принимать обычные и специальные инспекции, предусмотренные Соглашением о гарантиях, в связи с временным приостановлением осуществления ее выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия.

²² Письма представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 21 февраля и 29 марта 1994 года на имя Генерального секретаря (S/1994/204 и S/1994/358); письма представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 21, 22, 24 и 25 марта 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/319, S/1994/327, S/1994/337 и S/1994/344); письмо представителя Российской Федерации от 24 марта 1994 года на имя Генерального секретаря (S/1994/340).

²³ S/1994/319.

²⁴ S/1994/344.

Затем Председатель заявил о том, что после консультаций членов Совета он уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление²⁵:

Совет Безопасности ссылается на заявление, сделанное его Председателем 8 апреля 1993 года, и на свою соответствующую резолюцию.

Совет вновь подтверждает исключительно важное значение гарантий Международного агентства по атомной энергии в осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия и вклад в поддержание международного мира и безопасности, который вносит прогресс в области нераспространения.

Совет с глубокой признательностью отмечает усилия Генерального директора Международного агентства по атомной энергии и Агентства по осуществлению Соглашения о гарантиях между Международным агентством по атомной энергии и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Совет вновь подтверждает значение Совместной декларации Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной и рассмотрения сторонами этой Декларации ядерного вопроса в рамках их продолжающегося диалога.

Совет приветствует совместное заявление Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов Америки от 11 июня 1993 года, которое включало решение Корейской Народно-Демократической Республики приостановить осуществление ее выхода из Договора, и взаимопонимание, достигнутое между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами в Женеве в июле 1993 года, а также прогресс, достигнутый на этой основе.

Совет также приветствует достигнутые в феврале 1994 года договоренности между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой и между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами.

Совет принимает к сведению, что Корейская Народно-Демократическая Республика в принципе согласилась на инспекции Агентства на ее семи объявленных объектах после ее решения от 11 июня 1993 года приостановить свой выход из Договора, и заявление Генерального департамента Корейской Народно-Демократической Республики по атомной энергии.

Совет принимает также к сведению выводы Совета управляющих Агентства по вопросу о соблюдении Соглашения о гарантиях и доклад Генерального директора Совету Безопасности от 21 марта 1994 года и выражает свою озабоченность по поводу того, что Агентство, таким образом, не в состоянии сделать выводы о том, имели ли место переключение ядерных материалов, их переработка или другие операции.

Совет призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику позволить инспекторам Агентства завершить инспекционную деятельность, договоренность о проведении которой была достигнута между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой 15 февраля 1994 года, в качестве шага на пути выполнения своих обязательств по Соглашению о гарантиях между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой и соблюдения обязательств в отношении нераспространения в соответствии с Договором.

²⁵ S/PRST/1994/13.

Совет предлагает Генеральному директору доложить далее Совету по вопросу о завершении инспекционной деятельности, договоренность о проведении которой была достигнута Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой 15 февраля 1994 года, во время запланированного представления Генеральным директором доклада о последующих инспекциях, необходимых для обеспечения непрерывности осуществления гарантий и проверки того, не имело ли место переклечение ядерных материалов, которые должны подпадать под гарантии, как отмечено в докладе Генерального директора Совету.

Совет просит Корейскую Народно-Демократическую Республику и Республику Корея возобновить обсуждение в целях осуществления Совместной декларации об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной.

Совет призывает те государства-члены, которые принимают участие в диалоге с Корейской Народно-Демократической Республикой, продолжать этот диалог в соответствии с договоренностью, достигнутой 25 февраля 1994 года.

Совет постановляет и далее активно заниматься этим вопросом и продолжить его рассмотрение Советом, в случае необходимости, в целях обеспечения полного осуществления Соглашения о гарантиях между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой.

С. Записка Генерального секретаря, препровождающая письмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 27 мая 1994 года на имя Генерального секретаря

Решение от 30 мая 1994 года

(3383-е заседание): заявление Председателя

Запиской от 27 мая 1994 года²⁶ Генеральный секретарь препроводил Совету письмо Генерального директора МАГАТЭ от того же числа, последовавшее за его сообщением от 19 мая, в котором он, в частности, информировал о том, что, несмотря на просьбы Агентства, Корейская Народно-Демократическая Республика приступила к операциям, связанным с перегрузкой топлива на ядерном реакторе мощностью 5 МВт, не дав возможности осуществить меры по применению гарантий, которые обязательны при перегрузке топлива. Генеральный директор разъяснил, что, несмотря на обстоятельные обсуждения с должностными лицами Корейской Народно-Демократической Республики, состоявшиеся с 25 по 27 мая в Пхеньяне, не удалось прийти к согласию по вопросу о порядке осуществления необходимых мер по обеспечению гарантий. Корейская Народно-Демократическая Республика вновь заявила, что обладает уникальным статусом и не обязана полностью осуществлять свои обязательства по Соглашению о гарантиях. В то же время инспекционная группа Агентства сообщила, что операция по выемке топлива из реактора идет очень быстрыми темпами. В этой связи Генеральный директор указал на то, что если операция по выемке топлива будет продолжаться теми же темпами, то возможности Агентства обеспечить отбор, разделение и сохранность топливных стержней для

дальнейших замеров в соответствии со стандартами Агентства будут утрачены в течение нескольких дней. В этом случае Агентство будет не в состоянии подтвердить, что все ядерные материалы Корейской Народно-Демократической Республики, подпадающие под гарантии, действительно находятся под гарантиями.

На своем 3383-м заседании 30 мая 1994 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня записку Генерального секретаря от 27 мая 1994 года. Совет пригласил представителей Японии и Республики Корея, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса. Председатель (Нигерия) обратил внимание членов Совета на ряд документов²⁷. Письмом от 5 мая 1994 года²⁸ представитель Корейской Народно-Демократической Республики препроводил ответы представителя министерства иностранных дел на вопросы, заданные Корейским центральным агентством новостей. Представитель министерства заявил, что секретариат МАГАТЭ выдвигает необоснованное требование о проведении отбора, сохранении и измерении части топлива во время замены топливных стержней. Выборочные замеры топливных стержней никогда не могут быть разрешены ни при каких обстоятельствах, поскольку это означало бы проведение обычных и специальных инспекций без учета уникального статуса Корейской Народно-Демократической Республики, который возник после временного приостановления объявленного ею выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия. Он также заявил, что Корейская Народно-Демократическая Республика передаст все замененное топливо под контроль МАГАТЭ и разрешит провести его замеры тогда, когда ядерный вопрос будет решен во всей его совокупности на будущих переговорах между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки.

Затем Председатель сделал от имени Совета следующее заявление²⁹:

Совет Безопасности ссылается на заявления, сделанные его Председателем 8 апреля 1993 года и 31 марта 1994 года, и на свою соответствующую резолюцию.

Совет принял к сведению тот факт, что Корейская Народно-Демократическая Республика позволила инспекторам Международного агентства по атомной энергии завершить инспекционные мероприятия, согласованные между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой 15 февраля 1994 года, в результате чего был сделан один шаг на пути к выполнению ее обязательств по соглашению о гарантиях между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой и на пути к выполнению ее обязательств, касающихся нераспространения, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

²⁷ Записка Генерального секретаря, препровождающая письмо Генерального директора МАГАТЭ от 19 мая 1994 года на имя Генерального секретаря (S/1994/601); письма представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 28 апреля и 5 мая 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/513 и S/1994/540); письмо представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 30 мая 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/634).

²⁸ S/1994/540.

²⁹ S/PRST/1994/28.

²⁶ S/1994/631.

Совет вновь подтверждает критическое значение гарантий Агентства для осуществления Договора и вклад, который прогресс в области нераспространения вносит в поддержание международного мира и безопасности.

Совет рассмотрел письмо Генерального директора Агентства от 27 мая 1994 года на имя Генерального секретаря. Он серьезно озабочен оценкой Агентства, что, если операция по выгрузке, проводимая на пятимегаваттном реакторе, будет продолжаться такими же темпами, способность Агентства отбирать, отделять и сохранять топливные стержни для проведения последующих замеров в соответствии со стандартами Агентства будет утрачена в течение нескольких дней.

Совет настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику продолжать операции по выгрузке на пятимегаваттном реакторе только таким образом, который сохраняет техническую возможность проведения замеров топлива в соответствии с требованиями Агентства на этот счет.

Совет призывает к немедленным консультациям между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой относительно необходимых технических мер.

Совет просит Генерального директора сохранять присутствие инспекторов Агентства в Корейской Народно-Демократической Республике для наблюдения за деятельностью на пятимегаваттном реакторе.

Совет постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом и провести его дальнейшее рассмотрение в Совете, в случае необходимости, для того чтобы достичь полного осуществления соглашения о гарантиях между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой.

D. Рамочная договоренность между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой от 21 октября 1994 года

**Решение от 4 ноября 1994 года
(3451-е заседание): заявление Председателя**

На своем 3451-м заседании 4 ноября 1994 года Совет Безопасности включил этот пункт в повестку дня. После утверждения повестки дня Совет, пригласил представителей Японии и Республики Корея, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса.

Затем Председатель (Соединенные Штаты) сделал от имени Совета следующее заявление³⁰:

Совет Безопасности ссылается на заявления, сделанные его Председателем 8 апреля 1993 года, 31 марта 1994 года и 30 мая 1994 года, и на свою соответствующую резолюцию.

Совет вновь подтверждает исключительную важность гарантий Международного агентства по атомной энергии для осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия и значение прогресса в области нераспространения для поддержания международного мира и безопасности.

Совет с удовлетворением отмечает Рамочную договоренность от 21 октября 1994 года между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой в качестве позитивного шага в направлении денуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и безопасности в регионе.

Совет отмечает, что стороны, заключившие Рамочную договоренность, приняли решение *a)* сотрудничать в деле замены реакторов Корейской Народно-Демократической Республики с графитовым замедлителем и связанных с ними установок легководными энергетическими реакторами, *b)* двигаться в направлении полной нормализации политических и экономических отношений, *c)* предпринимать совместные действия в интересах мира и безопасности на безъядерном Корейском полуострове и *d)* предпринимать совместные действия с целью укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия.

Совет принимает к сведению отраженное в Рамочной договоренности решение Корейской Народно-Демократической Республики остаться участником Договора. Он отмечает также решение Корейской Народно-Демократической Республики в полной мере выполнить заключенное в соответствии с Договором Соглашение о гарантиях между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Совет подчеркивает, что это Соглашение о гарантиях сохраняет обязательный характер и остается в силе, и ожидает, что Корейская Народно-Демократическая Республика будет действовать в соответствии с ним. Совет просит Агентство предпринять все шаги, которые оно может счесть необходимыми, после консультаций между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой в отношении проверки точности и полноты первоначального доклада Корейской Народно-Демократической Республики о всем ядерном материале в Корейской Народно-Демократической Республике, чтобы проверить, насколько полно Корейская Народно-Демократическая Республика соблюдает Соглашение о гарантиях.

Совет с одобрением отмечает отраженное в Рамочной договоренности решение Корейской Народно-Демократической Республики остановить свои реакторы с графитовым замедлителем и связанные с ними установки, что представляет собой добровольную меру, выходящую за рамки требований Договора и Соглашения о гарантиях.

Заслушав устный доклад Генерального директора Агентства, Совет отмечает далее, что мероприятия Агентства по наблюдению в связи с этой добровольной мерой находятся в рамках мероприятий по контролю, предусмотренных в Соглашении о гарантиях.

Совет просит Агентство предпринять все шаги, которые оно может счесть необходимыми вследствие Рамочной договоренности, чтобы осуществлять наблюдение за этой остановкой.

Совет также просит Агентство продолжать докладывать ему о ходе осуществления Соглашения о гарантиях до тех пор, пока Корейская Народно-Демократическая Республика не обеспечит свое полное соблюдение этого Соглашения, и докладывать Совету о его мероприятиях, связанных с наблюдением за остановкой вышеупомянутых установок.

Совет вновь подтверждает важное значение Совместной декларации Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной и приветствует решение Корейской Народно-Демократической Республики последовательно предпринимать шаги к осуществлению этой Декларации и вести диалог с Республикой Корея по мере того, как Рамочная договоренность будет помогать создавать атмосферу, способствующую такому диалогу.

Совет будет продолжать заниматься этим вопросом.